

УДК 811.112.2

*У.А. Небеснюк***ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КАЛЕНДАРЯ КАК КУМУЛЯТИВНОГО ТЕКСТА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЭТНОКУЛЬТУРЕ ГЕРМАНИИ**

В статье проводится анализ композиции, форм и функций календаря как специфического кумулятивного текста массовой информации в этнокультуре Германии с середины XV до начала XIX вв. Выявлено, что в связи с возрастанием роли повествовательно-развлекательной части с 10-х гг. XIX в. и политизацией общественного сознания в ходе Великой французской революции календарь как истинно народное средство информации подвергся литератураризации, потеряв свое первоначальное значение, а календарные истории образовали самостоятельный литературный жанр, получивший в немецкой традиции наименование «календарная история» (нем. «Kalendergeschichte»).

Ключевые слова: календарь; кумулятивный текст; средство массовой информации; история; календарная история (нем. Kalendergeschichte).

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-976-981

В последние десятилетия в поле научных наблюдений лингвистов, занимающихся вопросами типологии текста, попадают все новые – мало или совсем не изученные с лингвистических позиций – типы текста. К подобным текстам, употребительным в немецкой этнокультуре, можно отнести календарь, играющий с середины XV в. роль важнейшего средства социального ориентирования и управления в Германии.

До настоящего времени комплексное лингвистическое исследование календаря как кумулятивного текста массовой информации в этнокультуре Германии отечественными германистами не проводилось. Отдельные вопросы в рамках исследуемой темы были предметом научных изысканий зарубежных ученых. В частности, В. Фаульштиг рассматривал вопросы исторического развития календаря в Германии [2], И. Б. Тренкле предложил периодизацию истории календаря [8], Л. Ронер исследовал содержание календаря, в том числе занимательные истории из календаря (нем. Kalendergeschichten) и процесс становления самостоятельного литературного жанра «календарная история» (нем. «Kalendergeschichte») [7], и др. Ввиду этого, целью исследования является комплексное изучение генезиса календаря как кумулятивного вида текста массовой информации в этнокультуре Германии, которое позволит выявить, что календарь с самого начала своего существования представлял собой дискурс, в котором отдельные тексты объединялись едиными функциями – информационной и просветительской.

Для достижения поставленной цели автором решаются следующие задачи:

- 1) проводится анализ форм, композиции и функций календаря в Германии середины XV – начала XIX вв.;
- 2) выявляются предпосылки литератураризации календаря;
- 3) рассматривается становление литературного жанра календарной истории как одной из основных композиционных частей календаря.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что теоретические выводы могут быть использованы в вузовской практике преподавания интерпретации текста и истории немецкой литературы.

Впервые о календаре как коммуникативном средстве и его культурно-историческом значении заговорил в 1978 г. немецкий литературовед Людвиг Ронер. Исследуя типологические черты жанра «календарная история» (нем. «Kalendergeschichte»), он назвал календарь «фиктивным средством массовой информации» [7. С. 453-454], к которому принадлежит и литературный жанр «календарная история» как часть немецкого календаря.

Еще раньше автор известного в Германии журнала «Алемания» И. Б. Тренкле выделял три периода развития в истории календаря:

- 1) с XIV до середины XV в., когда календари регламентировали очередность христианских праздников;

2) с середины XV до середины XVII в., когда астрологические сведения в календарях определяли действия людей в сфере медицины и сельского хозяйства;

3) с середины XVII до начала XIX века, когда к астрономическим, астрологическим, медицинским и сельскохозяйственным сведениям в календарях добавились сообщения о мировых событиях, военных действиях, государственных мероприятиях (XVII в.), поучительные рассказы и родословные княжеских династий (XVIII в.) [8. С. 235].

В предложенной И. Б. Тренкле периодизации достаточно чётко прослеживаются взаимосвязь истории развития календаря с переходом человечества к печатным средствам массовой информации и последующая эволюция календарей от религиозных к светским, от простых к более сложным.

В допечатных формах календаря (рунических, деревянных, палочковых, крестьянских), ориентированных, прежде всего, на неграмотных людей, особое внимание уделялось визуализации информации: вместо надписей в них изображались фигуры святых и использовались иные иконические средства (например, картинка человека для кровопускания).

С изобретением книгопечатания в середине XV века в Германии появились первые печатные календари: «Турецкий календарь» (нем. *Türkenkalender*, 1454) с описанием современной политической ситуации в мире и призывами к борьбе с турками; «Кровопускательный и слабительный календарь» (нем. *Aderlass- und Laxierkalender*, 1456) с указанием благоприятных дней для кровопускания и приема слабительных средств, т. е. «Медицинский календарь»; «Цизианус» (нем. *Cisianus*, 1457) с месяцесловом и «Астрономический календарь» (нем. *Astronomischer Kalender*, 1457–1459) с гороскопами.

Ни один из вышеуказанных календарей не являлся календарем в истинном понимании этого слова, но содержал в то же время неотъемлемые части любого настоящего календаря: месяцеслов с указанием имен святых по дням празднования их памяти, регулятивно-практическую часть, сообщающую любые практические знания, в том числе астрономические прогнозы и инструкции по осуществлению кровопускания и применению слабительных средств, и историко-хронологическую тематику в виде сообщений о политическом положении дел в мире.

По форме первоначальные календари были однолистными или настенными [2. С. 130]. Они составлялись, как правило, на несколько десятков или даже сотен лет и содержали множество расчетных таблиц, превращавших «однолистные» календари в целые тетради или даже книги. Так, например календарь Региомонтана (1474) был рассчитан на 57 лет (три периода по 19 лет) и состоял из 64 страниц. Однако без умения определять «золотое число» и воскресную букву «вечный календарь» даже на текущий год был абсолютно бесполезен. Кроме таблиц для определения дня недели (по воскресной букве) и церковных праздников без фиксированной даты (например, Пасхи по «золотому числу») в «вечном календаре» указывались дни для кровопускания, положения небесных тел и даже солнечные часы для измерения времени.

Таким образом, в XIV–XV вв. календарь служил одновременно средством церковного просвещения, возвещающим о религиозных праздниках и призывающим на молитву, и справочником, позволяющим крестьянам планировать свои действия, выполняя тем самым функцию ориентирования людей во времени и пространстве.

Вскоре многолетние календари были заменены на годовые, поскольку в XV–XVI вв. лишь 10 % населения Германии могло читать и писать, а для пользования «вечными календарями» нужны были не только грамотность, но и определенная социальная осведомленность.

Не позднее середины XVI в. появились ежегодные записные календари в форме тетради с месяцесловом на левой стороне и свободным местом на правой – для внесения записей личного характера (дней рождений и других семейных праздников). При этом сам месяцеслов был дополнен практическими текстами, представлявшими собой не только метеорологические прогнозы, но и астрологические предсказания, которые были связаны с сельскохозяйственной и врачебной деятельностью крестьян. Превратившись в настольного астронома и лекаря, календарь, тем самым, стал регламентировать не только религиозную, но и мирскую жизнь сельских жителей, а к его ориентирующей текстовой функции добавилась регулирующая.

В XVII в. наряду с календарем роль важнейшего средства массовой информации стала принадлежать газете. В силу меньшего текстового объема и более частой периодичности газета быстрее сообщала о последних новостях, в то время как документальность и актуальность годового календаря начала, по мнению потребителей, «хромать». Чтобы идти в ногу со временем, с 1640 г. по типу одноименной газеты начал издаваться исторический календарь «Хромой вестник» (нем. «*Hinkender*

Vote»). Одновременно с месяцесловом и практической частью он содержал сведения о текущих и знаменательных событиях политической, культурной и религиозной жизни общества, выполняя тем самым информирующую и воздействующую функции. Своего апогея исторический календарь достиг в «Вечном календаре любителя приключений Симплициссимуса» (нем. «Des Abenteuerlichen Simplificissimi Ewig-währender Kalender», 1670) Г. Я. К. фон Гриммельсгаузена, в котором трагические события Тридцатилетней войны служат фоном для разворачивающихся на переднем плане нравоучительных и занимательных диалогов.

В XVIII в. наряду с историческим календарем, продолжавшим играть роль популярного повседневного средства массовой информации, издавались государственный, сельскохозяйственный, народный, конфессиональный, записной, детский, генеалогический, настенный календарь и ежегодный альманах стихотворений [1. С. 151].

Календари этого времени, в том или ином объеме, содержали список дней, месяцев года и церковных праздников, астрономические наблюдения, советы по ведению сельского хозяйства, актуальные прогнозы погоды, медицинские предписания, даты проведения ярмарок, исторические очерки, таблицы мер и весов, а также вымышленные занимательные истории из календаря (нем. *Kalendergeschichten*). Тем самым, дискурс календаря, по мнению Я. Кнопфа, превращается в «упорядоченное разнообразие» разных видов нефикциональных и фикциональных текстов [4. С. 207].

Господствующее положение календаря в качестве авторитетного средства массовой информации в сельской местности основывалось на названных ранее ориентирующей, информирующей, регулирующей, образовательной и развлекательной функциях. Календарь вешался в доме на видное место, все домочадцы могли в любой момент им воспользоваться, поскольку календарь читался не как газета, а как справочник, к которому регулярно обращались в поисках ответа на практический вопрос [9. С. 10].

На первый взгляд, композиция календаря в XVIII в., как и ранее, предполагала наличие трех частей: месяцеслова, астрономии и хроники. Однако последняя составляющая, освещавшая текущие события политической и культурной жизни общества, не выдержав конкурентной борьбы с переживавшей свой расцвет газетой, была преобразована в образовательную и повествовательно-развлекательную часть.

По сведениям Х. Кольбеккера, за период с 1700 по 1830 гг. в трех основных частях календаря произошли следующие изменения:

– в практически полезной части были проведены рационализация и придание большей научной достоверности сведениям из области медицины (с 60-х гг. XVIII в.) и сельского хозяйства (с 80-х гг. XVIII в.);

– в морально-поучительной части христианско-религиозная и язычески-мифологическая картины мира были переориентированы на светскую (с 70-х гг. XVIII в.);

– в повествовательно-развлекательной части был совершен переход от изображения чудесного и необычного в прошлом к историям о целесообразном и полезном в настоящем (с 90-х гг. XVIII в.) [6].

Таким образом, уже к середине XVIII в. информация, аккумулируемая в календарях, стала иметь более рациональный характер, а не позднее последней четверти столетия календарь окончательно превратился в «наставнический подиум Просвещения» [9. С. 13]. Он использовался властью в качестве инструмента для достижения двух главных целей: изменения сознания и поведения, преимущественно сельских жителей, в вопросах медицины и сельского хозяйства, а также освобождения их от «неразумных» предрассудков [3. С. 40-43].

Однако попытка авторов календарей заменить традиционные ненаучные знания (как правило, мифологического происхождения) на более рациональные научные, связанные с социальным прогрессом, столкнулась с сопротивлением населения. Его менее образованные слои не были готовы после прочтения нескольких поучительных календарных статей отказаться от привычного образа мышления и манеры поведения, сформировавшихся на протяжении веков. Превращение календарей в инструмент «просвещения непросвещенных» привело к снижению спроса на «улучшенные» календари и утрате их первоначального значения как истинно народного средства массовой информации, рассчитанного на низшие слои общества.

Попытки властей изменить ситуацию в свою пользу не отличались оригинальностью. Так, маркграф Баден-Дурлаха Карл Фридрих в 1798 г. обязал каждую семью покупать Баденский календарь за 4 крейцера, в то время как в соседней земле аналогичный календарь можно было приобрести

за 3 крейцера. Данная экономическая попытка не способствовала повышению привлекательности календаря в глазах людей, в связи с чем в Баден-Дурлахе была создана комиссия для разработки рационализаторских предложений по его усовершенствованию, членом которой стал немецкий писатель, богослов и педагог Иоганн Петер Хебель. В 1806 г. им было дано «Независимое заключение по более выгодному составлению календаря» (нем. «Unabgefordertes Gutachten über eine vorteilhaftere Einrichtung des Calenders»), включавшее план народно-педагогической реформы. Согласно плану, И.П. Хебель предлагал улучшить ранее выпускаемый сборник «беспорядочных сообщений» путем увеличения его повествовательно-развлекательной части, содержащей занимательные истории поучительного характера.

Короткие вымышленные рассказы из календаря (нем. *Kalendergeschichten*) описывали необычные или забавные случаи из повседневной жизни простых людей, как правило, на фоне знаковых исторических событий. Их прототипом выступали упомянутые ранее ироничные диалоги, опубликованные в «Вечном календаре любителя приключений Симплициссимуса», которые в эпоху Просвещения проникли в календарные истории, и также использовались как средство нравственного обучения, просвещения и борьбы с суеверием. Так, например, в рассказе И.П. Хебеля «Водонос» (нем. «Der Wasserträger»), опубликованном в календаре «Рейнский друг дома» 1812 г. (нем. «Rheinländischer Hausfreund»), повествуется о двух бедняках, зарабатывавших себе на хлеб доставкой в дома Парижа воды из Сены. Выиграв однажды в лотерею более 100 000 ливров, один из них выгодно вложил свои деньги и стал очень богатым человеком. Второй, которому автор уделяет особое внимание и выражает симпатию, отказался стать «рабом денег», в скором времени промотал все свое состояние и с еще большим рвением вернулся к своей работе. Согласно идее автора, благодаря своей работе – неперемennomu условию для самореализации и жизнерадостности человека – бедняк-водонос приобрел превосходство над неработающим богачом, разучившимся в погоне за деньгами жить и радоваться жизни [5. С. 139-141].

С одной стороны, простые и понятные вымышленные истории из жизни людей полюбили читателей и увеличили продажи календаря, а с другой – до неузнаваемости изменили его облик. Новый народный календарь стал скорее ежегодным сборником фольклорных и литературных текстов, рассказов и стихотворений, чем системой летоисчисления. Сохранение характерной для календаря циклической концепции исторического развития не представлялось более возможным, а замена ее на хронике актуальных независимых политических событий, при которой возможности «оформления» истории могли бы проявиться в полной мере, была немыслима в эпоху абсолютизма, что послужило еще одной из причин литераризации календаря [4. С. 222].

В XIX в. «истории из календаря», ранее опубликованные в народном календаре «Рейнский друг дома», вошли в сборник И.П. Хебеля «Сокровищница Рейнского друга дома» (нем. «Schatzkästlein des rheinischen Hausfreundes») и, благодаря простой, доступной форме короткого рассказа, перешли на новый уровень, став самостоятельным литературным жанром с обозначением в немецкой традиции «календарная история» (нем. «Kalendergeschichte»).

Итак, анализ исторического развития календаря как средства массовой информации в Германии в течение трех основных периодов: 1) церковно-ориентирующего (с XIV до середины XV в.), 2) социально-регулирующего (с середины XV до середины XVII в.) и 3) информирующего и образовательно-развлекательного (с середины XVII до начала XIX в.), – позволил сделать следующие выводы.

На протяжении четырех веков формы календаря неоднократно менялись: от письменных до печатных, от вечных до ежегодных, от однолистных настенных, и записных тетрадных до исторических календарей и книжных альманахов. Неизменными оставались лишь содержательные части любого календаря – месяцеслов, практика и хроника, впоследствии преобразованная в повествовательно-развлекательную часть календаря.

Смещение содержательной доминанты календаря в ходе его исторического развития было неразрывно связано с характерными изменениями функционального назначения календаря, который выполнял ориентирующую, регулирующую, информирующую, образовательную и развлекательную функции, типичные для любого средства массовой информации.

В результате политизации общественного сознания в ходе Великой французской революции и возрастания роли повествовательно-развлекательной части календаря начиная в 10-х гг. XIX в. календарь как истинно народное средство информации подвергся литераризации, став скорее ежегодным сборником фольклорных и литературных текстов и потеряв свое первоначальное значение.

Многочисленные календарные истории о народе и для народа, написанные простым, образным языком со здоровым чувством юмора, с целью нравственного воспитания человека нашли отклик в сердцах простых людей, вышли за пределы календаря и приобрели характерные типологические черты литературного жанра, близкого фольклористике. Доступность, простота изложения, всеобщность, народность, внеисторичность и поучительность, типичные для календарных историй, обеспечили становление в немецкой традиции самостоятельного литературного жанра «календарная история» (нем. «Kalendergeschichte»).

В заключение следует сказать, что сегодня признаки прежнего кумулятивного текста массовой информации обнаруживаются в ежедневных отрывных календарях с именами святых, изречениями нравоучительного характера и гороскопами. В научной работе были обозначены положения, которые могут считаться дискуссионными, что предопределяет их рассмотрение в качестве предмета дальнейших научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Faulstich W. Die bürgerliche Mediengesellschaft (1700-1830). Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2002. 295 S. (In German).
2. Faulstich W. Medien zwischen Herrschaft und Revolte. Die Medienkultur der frühen Neuzeit (1400–1700). Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1998. 341 S. (In German).
3. Giess S. «Merkwürdige Begebenheiten»: Wissensvermittlung im Volkskalender des 18. Jahrhunderts. *Traverse: Zeitschrift für Geschichte = Revue d'histoire*. Band 6, 1999. S. 35-50. (In German).
4. Knopf J. Alltages-Ordnung. Ein Querschnitt durch den alten Volkskalender. Aus württembergischen und badischen Kalendern zusammengestellt und erläutert von J'K'. Tübingen: Wunderlich 1983. 258 S. (In German).
5. Knopf J. Die deutsche Kalendergeschichte. Ein Arbeitsbuch. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1983. 290 S. (In German).
6. Kohlbecker H. Allgemeine Entwicklungsgeschichte des badischen Kalenders in der Zeit von 1700-1840. Diss. Baden-Baden, 1928. 79 S. (In German).
7. Rohner L. Kalendergeschichte und Kalender. Wiesbaden: Akademische Verlagsgesellschaft Athenaion, 1978. 552 S. (In German).
8. Trenkle J. B. Zur ältern süddeutschen Calenderkunde. *Alemania*. Bd. 5, 1877. S. 235-259. (In German).
9. Wiedemann I. Der Hinkende Bote und seine Vettern. Familien-, Haus- und Volkskalender von 1757 bis 1929. Katalog der Kalendersammlung des Museums für Deutsche Volkskunde. Berlin, 1984. 159 S. (In German).

Поступила в редакцию 20.06.2019

Небеснюк Ульяна Александровна, аспирант кафедры немецкой филологии
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48
E-mail: uljanasgutikd@yandex.ru

U.A. Nebesnyuk

THE HISTORY OF A CALENDAR AS A CUMULATIVE TEXT OF MASS MEDIA IN THE ETHNIC CULTURE OF GERMANY

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-6-976-981

The article presents the analysis of composition, forms and functions of a calendar as a cumulative text of mass media in the ethnic culture of Germany from the mid-fifteenth until the early nineteenth century. It was revealed that, in connection with the growing role of narrative entertainment part since the 10s of the nineteenth century and the politicization of social consciousness during the great French Revolution, the calendar as a truly national medium of information has been undergone literarization, having lost its original meaning. Calendar stories have formed an independent literary genre which had received the name «Kalendergeschichte» in German tradition.

Keywords: calendar, cumulative text, mass media, history, calendar story (ger. Kalendergeschichte).

REFERENCES

1. Faulstich W. Die bürgerliche Mediengesellschaft (1700-1830). Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2002. 295 S. (In German).
2. Faulstich W. Medien zwischen Herrschaft und Revolte. Die Medienkultur der frühen Neuzeit (1400–1700). Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1998. 341 S. (In German).
3. Giess S. «Merkwürdige Begebenheiten»: Wissensvermittlung im Volkskalender des 18. Jahrhunderts. *Traverse: Zeitschrift für Geschichte = Revue d'histoire*. Band 6, 1999. S. 35-50. (In German).
4. Knopf J. Alltages-Ordnung. Ein Querschnitt durch den alten Volkskalender. Aus württembergischen und badischen Kalendern zusammengestellt und erläutert von J'K'. Tübingen: Wunderlich 1983. 258 S. (In German).
5. Knopf J. Die deutsche Kalendergeschichte. Ein Arbeitsbuch. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1983. 290 S. (In German).
6. Kohlbecker H. Allgemeine Entwicklungsgeschichte des badischen Kalenders in der Zeit von 1700-1840. Diss. Baden-Baden, 1928. 79 S. (In German).
7. Rohner L. Kalendergeschichte und Kalender. Wiesbaden: Akademische Verlagsgesellschaft Athenaion, 1978. 552 S. (In German).
8. Trenkle J.B. Zur ältern süddeutschen Calenderkunde. *Alemania*. Bd. 5, 1877. S. 235-259. (In German).
9. Wiedemann I. Der Hinkende Bote und seine Vettern. Familien-, Haus- und Volkskalender von 1757 bis 1929. Katalog der Kalendersammlung des Museums für Deutsche Volkskunde. Berlin, 1984. 159 S. (In German).

Received 20.06.2019

Nebesnyuk U.A., Postgraduate of the Department of German Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia
Embankment of the Moika River, 48, Saint Petersburg, Russia, 191186
E-mail: uljanasgutikd@yandex.ru